

УДК 343.918 (575.2) (04)

Абдукаримова Н. Э.

Доцент

кафедра уголовного права и процесса

Юридический факультет

КНУ им. Ж. Баласагына

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Статья посвящена проблемам противодействия незаконного оборота наркотических средств на примере Кыргызской Республики.

Ключевые слова: наркотические средства, противодействие, незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, наркотизм

Совершенно верно отмечается, что «...На современном этапе произошло и происходит сочетание экономических и общеуголовных преступлений на различных уровнях. Причем крупные преступные формирования возникают и стабильно функционируют именно на стыке таких направлений криминальной деятельности как наркобизнес, похищение людей с целью последующей перепродажи для сексуальной эксплуатации либо иных целей, организованное вымогательство с целью завладения целыми отраслями экономики и вложение в эти отрасли материальные средства полученных от наркобизнеса, в случае необходимости прибегают к устранению конкурентов либо лиц препятствующих осуществлению их незаконной деятельности. И именно сращивание данных криминальных направлений, ранее не связанных между собой, дает нам сегодня совершенно новое качественное содержание общественно-опасных посягательств, которые уже давно вышли за пределы одной страны» [1, 129].

И в такой ситуации следует отметить, что реформы, осуществляемые в Кыргызской Республике в течение последнего десятилетия, привели не только к положительным результатам в отдельных сферах общественной жизни, но и повлекли за собой негативные последствия в виде проблем с трудовой занятостью, снижением уровня жизни, социальным расслоением, инфляцией. Определенная часть населения столкнулась с состоянием социальной безвыходности, поскольку сложной оказалась адаптация к новым социально – политическим, экономическим и иным реалиям жизни. Пребывая в таких условиях, люди по разному реагируют на эти обстоятельства. Одни пытаются самоактуализироваться, преодолевая трудности и балансируя на грани правопослушного и отклоняющего поведения, другие избирают явно криминальный путь, исходя из принципа: цель оправдывает средства. Третьи пытаются уйти в иллюзорный мир, погружаясь в наркотизацию и алкоголизацию.

Многочисленные реформы правоохранительных органов в странах СНГ, в том числе создание специализированных служб, привлечение к борьбе с незаконным оборотом наркотиков спецслужб и др., к сожалению, пока не смогли противостоять наркопреступности.

Однако, нельзя все сводить только к проблеме ослабления социального контроля над преступностью в странах СНГ, в том числе и над наркопреступностью. Следует отметить, что проводимые социально-политические эксперименты, наглядно свидетельствуют о кризисных явлениях в форме деградации общества, смещения культурных ценностей, об экономических противоречиях и диспропорциях, к потере социальной надежды значительной группы населения, прежде всего в среде несовершеннолетних и молодежи (неопределенность перспектив учебы, трудоустройства, резкое имущественное расслоение в обществе и др.).

Изучение проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств позволяет, по нашему мнению, обратить внимание на следующие принципиально важные моменты, в большей степени касающиеся Кыргызстана:

1. **Несовершенство законодательства.** Как показал опрос, респондентов 44,6%; считают, что действующее законодательство затрудняет борьбу с наркотизмом в целом, в связи, с чем по их мнению и нуждается в изменениях. При этом, на вопрос: *Какие меры на Ваш взгляд необходимы, для борьбы с наркопреступностью? ответили следующим образом:* 9% респондентов ответили путем создания эффективного законодательства; 36% считают необходимым совершенствование имеющегося законодательства; 26% - за ужесточение законодательства; 11% - предупреждение наркотизма мерами административного и уголовно – правового характера; и 18% респондентов считают, что необходимо ужесточить законодательство и принять меры административного и уголовно – правового характера в целях предупреждения наркотизма [2, с.4].

Безусловно, недоработки уголовного законодательства оставляют возможность участникам процесса использовать данные проблемы в пользу тех или иных лиц занимающихся наркоторговлей.

Так, до настоящего времени недостаточно четко решены вопросы правового характера, касающиеся международного сотрудничества в сфере наркобизнеса. Не случайно, К.А. Исаева и С. Сейлханова отмечают, что «...одним из важных направлений деятельности международного сотрудничества является оказание помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования. И при этом, актуальность его усиливается с учетом тенденции увеличения транснационализации преступности в странах СНГ, не исключением является и указанная категория уголовных дел, а также определяемая потребностями реализации основных принципов и назначения уголовного процесса в рассматриваемых государствах. К ним можно отнести: охрана прав и свобод человека и гражданина при отправлении правосудия, неотвратимость наказания, собирание доказательств, которое находится за рубежом, возмещение причиненного ущерба, и в случаях предусмотренной законом возможной конфискации имущества, осуществление уголовного преследования, гуманность и защита прав граждан за границей» [1, 130]. Нередко стоит вопрос, перед учеными, что использовании полиграфа «...основной акцент делается на правовое определение условий, при которых можно применять полиграф, не нарушая прав граждан. В то же время существует гораздо более сложный правовой вопрос — а как быть с результатами обследований на полиграфе, если они носят обвиняющий характер? Где правовые критерии и возможные границы их применения? Всем хорошо известно, что страх людей перед полиграфом, его критика со стороны различных общественных институтов, а также возможные злоупотребления, связанные с его использованием, возникают не на уровне инициирования применения полиграфа, а в связи с реализацией получаемых с его помощью результатов» [3, 22].

2. **Коррупция.** Так, коррумпированные должностные лица за вознаграждение способствуют совершению преступлений и иных правонарушений в сфере легального и незаконного оборота наркотиков. Как показывает опрос респондентов, а также не принятые до настоящего времени отдельные законопроекты, свидетельствуют о том, что чиновники покровительствуют различным видам деятельности, связанной с наркотиками. Все чаще происходит освобождение либо смягчение наказания за противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков [4, 34].

И в данном направлении предпринимались попытки противодействия элементов коррупции путем принятия закона о полиграфе. Но К.А. Исаева пишет о проблемном разрешении этого вопроса, что «...Можно, например, добиться разрешения тестировать на полиграфе судей или депутатов, как это иногда предлагается в последнее время, но что мы будем делать с результатами, если они будут иметь обвиняющий характер? Какие конкретно действия можно будет применять по этим результатам, и в рамках какого правового поля они могут использоваться? Как правильно установить тот нормопорядок, который бы определял

правильное использование этих результатов? В действительности это серьезнейшая нормативно-правовая проблема, тормозящая расширение использования полиграфа. Совершенно очевидно, что системно преодолеть ее в рамках единого законодательства будет чрезвычайно сложно. В то же время, в зависимости от целей и задач она вполне может решаться локально, например, в рамках только одного ведомства. Главное – в отдельном нормативном документе ясно и точно прописать все необходимые административные процедуры, связанные с применением полиграфа» [3, 22-23]. С доводами вышеуказанного автора трудно не согласиться.

Наблюдаются факты, когда сами сотрудники правоохранительных органов включаются в этот прибыльный бизнес. И здесь является оправданной характеристика лидеров организованных преступных групп, что «...ведут внешне законопослушный образ жизни, лично не участвуют в преступных акциях, стремятся поддерживать доброжелательные отношения с представителями власти и правопорядка, и нередко достаточно активно используют эти связи для получения оперативной информации. Следствие по данной категории дел, где жертвой становится авторитет преступного мира, наталкивается, как правило, на трудноопределимый барьер закрытости группировки, нежелание допустить к «разборкам» правоохранительные органы» [5].

Причем указанные особенности характерны и для криминальных авторитетов, занимающихся наркобизнесом. Так, с 2016 года в Кыргызской Республике была проведена реформа государственного управления, в ходе которой произошли изменения в структуре государственного аппарата, сокращение его численности, осуществлена ликвидация Агентства по контролю наркотиков Кыргызской Республики и были переданы основные его функций Министерству внутренних дел Кыргызской Республики, которое должно было вести следствие по всем уголовным делам в отношении наркопреступлений. Функции по контролю законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров были переданы Министерству здравоохранения страны.

Основной целью проводимой в стране реформы в отношении различных силовых структур было исключение дублирования их функций. Однако, как показывает анализ, как такового дублирования или подмены функций силовыми ведомствами страны в сфере противодействия наркотикам, в действительности, не было. Министерство внутренних дел до сих пор осуществляло противодействие наркотикам внутри страны. Таможенные и пограничные органы пресекали контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на пунктах пересечения государственной границы Кыргызстана. Агентство по контролю наркотиков, как правоохранительный, исполнительный и координирующий орган, проводил разработку и реализацию единой государственной политики Кыргызской Республики в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, противодействия их незаконному обороту.

Передача функций по контролю незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в ведение одного государственного органа Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, по существу может привести, на наш взгляд к еще большему росту коррупции, за счет «монополизации» незаконного оборота наркотиков покровительства и «покровительства» наркодельцам отдельными недобросовестными сотрудниками указанного ведомства, так как в стране отсутствовал альтернативный орган, осуществляющий противодействие наркотикам.

Повышенная общественная опасность, организованного вымогательства, похищения людей, наркотизма, заказных убийств, усугубляется приобретением ими таких новых негативных качеств как коррумпированность, криминальный профессионализм, вооруженность, особый цинизм и т.д. [1, с. 127]. И как далее акцентирует внимание К.А. Исаева и С. Сейлханова «...в настоящее время ряд указанных преступлений остаются нераскрытыми как в силу латентности их характера, так и в связи с тем, что данные преступления отличаются от других общественно-опасных деяний особенной

продуманностью совершения, тщательностью подготовки в условиях глубокой конспирации, а также со сложностью, связанной со спецификой механизма их совершения, зачастую маскируемых под иные виды преступлений, тщательностью сокрытия следов преступления, недостаточной информированностью правоохранительных органов о лицах, подготавливающих и совершающих данную категорию преступлений [1, с. 127-128].

Но здесь несколько иных подходов к расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, нельзя не отметить низкий профессиональный уровень сотрудников, в том числе в сфере криминалистики, принимающих меры по противодействию незаконного оборота наркотических средств, а также их материально-техническое обеспечение. К примеру, уделяется внимание психологическому аспекту вопроса, играющий важную роль при производстве следственных действий. Так, «... развитие методов преодоления конфликта на основе современных психологических исследований в этой сфере представляется совершенно необходимым, так как исключение возможности противодействия процессу расследования из системы складывающихся следственных ситуаций способно повлечь односторонность иного рода. Презумпция конфликтности, как и предположение бесконфликтности не основанные на диагностике реальных ситуаций, возникающих в процессе расследования, могут привести только к односторонности в получении, исследовании и проверки доказательств. В случае презумпции бесконфликтности следователь остается безоружным, сталкиваясь с ситуацией, когда другие участники уголовного судопроизводства препятствуют установлению объективной истины по уголовному делу» [6, с. 22].

Велика роль судебно-психологической экспертизы при проведении допроса несовершеннолетнего лица, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков. Поэтому поводу К.А. Исаева и Н.Э. Абдукаримова отмечают, что «...роль судебно - психиатрической экспертизы заключается в определении психического состояния несовершеннолетнего. Следует учитывать, что дефекты в психике несовершеннолетнего могут быть как следствием хронической болезни, слабоумия так и временного расстройства душевной деятельности. В такой ситуации возникает необходимость в проведении комплексной судебной психолого - психиатрической экспертизы, основная задача которой это определение уровня психического развития, а также решение вопроса о возрастной невменяемости подростка. Состояние психики несовершеннолетнего постоянно подвержено изменениям и это связано с его постоянным развитием, а также психофизиологической незрелостью организма. В подростковом возрасте происходит формирование его основных психических функций» [7, с. 90].

Необходимо учитывать и то, что слабо уделяется сотрудниками правоохранительных органов также и другим нетрадиционным подходам, требующие внимательного изучения.

Не смотря на имеющиеся точки зрения, основная причина наркобизнеса на наш взгляд, все же экономическая, так как основными способствующими условиями, являются сложившиеся преимущественно экономические отношения, а они базируются на безработице, конкуренции, расслоении людей, извлечении прибыли и др. Так, прибыль от осуществляемых наркоделок составляет от 300% до 2000%, что в свою очередь делает торговлю весьма привлекательной как для транснациональных преступных группировок, так и для отдельных лиц, заинтересованных в получении максимальной прибыли в короткие сроки. По данным Международного Валютного Фонда (МВФ), оборот торговли наркотиками достигает приблизительно 4,5% от всей мировой экономики. Свыше 50% этих средств легализуются на мировых рынках через различные международные и оффшорные финансовые институты, при этом общий объем оборота наркоторговли оценивается примерно в 500 миллиардов долларов США. Об этом говорится в докладе, подготовленном экспертами Института Центральной Азии и Кавказа и Программы исследований Шелкового пути университетов Дж. Хопкинса (США) и Упсалы (Швеция) С. Корнеллом и Н. Свенстремом [8].

Особо следует отметить криминогенные факторы, сопутствующие реализации государством его функции, связанной с поддержанием обороноспособности страны. Применительно к проблеме наркомании следует указать на негативное влияние боевых действий в Афганистане, Таджикистане, на сегодняшний день и в Кыргызстане, а именно в регионах с высоким бытовым потреблением наркотиков, где имело место втягивание военнослужащих в потребление и сбыт, привыкание к наркотикосодержащим обезболивающим лекарствам и т. д. В целом, кризис в армейской среде также влечет за собой потребление наркотиков военнослужащими, особенно молодого возраста.

Существующие на сегодняшний день недостатки, недоработки и разногласия в деятельности правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Так, несмотря на определенные успехи Кыргызской республики в борьбе с распространением наркомании и незаконным оборотом наркотиков, следует отметить и определенные недостатки, которые не позволили достичь окончательного перелома наркоситуации в стране в сторону положительных тенденций. Можно констатировать, что до настоящего времени борьба с наркопреступлениями в республике в основном была сконцентрирована на привлечении к ответственности мелких сбытчиков и лиц, хранящих наркотики для собственного потребления. Из поля зрения правоохранительных органов выпадали организованные преступные группы и сообщества, занимающиеся наркобизнесом. Уголовная ответственность также во многих случаях применяется к тем, кто хранит наркотики для собственного потребления. При этом, 34% респондентов считают, что установить всех участников преступления не удастся вообще, а удастся очень редко 43%, положительно ответили - 7%, затруднились ответить 16% [4, с. 36].

Отрицательное влияние на результаты деятельности правоохранительных органов в их противодействии незаконному обороту наркотиков оказывают: слабое материально-техническое оснащение; недостаточное финансирование принимаемых программ, большинство мероприятий которых остаются лишь декларацией; низкая социально – экономическая защищенность сотрудников; другие негативные факторы социально-экономического характера, в целом по республике.

Немаловажным фактом являются региональные условия. Удобное для наркотрафика географическое положение Кыргызстана влечет заинтересованность международных преступных наркосообществ в транзите наркотиков через территории страны. Наркогруппировки, постоянно совершенствуют свою деятельность, растет качественный показатель наркотрафика.

На фоне постоянного роста числа лиц, привлекаемых к ответственности за наркопреступления, особую тревогу и озабоченность вызывают обстоятельства, связанные с социальными аспектами наркомании, что влечет: достаточно большой рынок незанятой рабочей силы, используемый в сфере незаконного оборота наркотиков, и вовлечение в наркобизнес представителей социально уязвимых слоев населения – женщин, стариков, молодежь. Наблюдается феминизация наркоугрозы, так за последние 10 лет количество женщин, привлеченных к ответственности за наркопреступления, увеличилось в несколько раз, а также 90% лиц, совершивших наркопреступления, нигде не работают.

Незаконный оборот наркотиков, на наш взгляд, чаще всего подкрепляется все большей безработицей в таких регионах, ежегодным приростом числа бедного населения. Так, в Иссык - Кульской области, часть населения под влиянием экономических трудностей вышла на заготовку наркотических средств из дикорастущей конопли, при этом идет распределение этих делянок. На заготовку наркотиков зачастую выходят целыми семьями, и они стали средством товарообмена. Именно указанные обстоятельства по неофициальным данным способствовало наличию в Кыргызстане такого явления как «*бытовой наркооборот*». Имеют место факты, когда вместо денежной массы на различные мероприятия, проводимые хозяевами, гостями преподносятся наркотические вещества (в

большей части «ручник»). То есть, в данном случае под давлением сложившихся обстоятельств, происходит специфическое воздействие, как на окружающих, так и на молодежь, что влечет за собой все большее распространение данного явления [9].

Отрицательными факторами, влияющими на наркопреступность, являются: кризис духовности, идеологический вакуум, который образовался в кыргызском обществе после распада СССР; девальвация человеческих ценностей, о чем свидетельствуют происшедшие события в республике (мародерства, грабежи, разбои, убийства); низкий уровень культуры многих молодых людей. Одним из факторов влияющий на это, является и уровень образования, который они получают, и все большая часть которых пополняет ряды лиц, не посещающих школы. Кроме того, этому способствует отсутствие позитивных идеалов в общественном сознании, а также увеличиваются количество лиц, в сознании которых отсутствуют антинаркотический барьер.

Таким образом, социально – экономические преобразования 90-х годов XX века привели к новому витку противоречий в кыргызском обществе. Принимая во внимание все большее участие широких масс людей в производстве и транспортировке наркотических средств, необходимо отметить также тенденцию к разложению государственного института власти, ее криминализацию посредством вовлечения в преступный бизнес, высокий уровень коррупции государственных служащих. Широко используется практика вовлечения в преступный бизнес представителей правоохранительных органов, структур исполнительной и судебной власти.

Одним из таких негативных обстоятельств является укрытие от регистрации данной категории наркопреступлений, вплоть до прямого пособничества лицам, профессионально занимающимся наркобизнесом. Кроме того, всплеск наркопреступности в Кыргызстане и интенсивное распространение наркомании были детерминированы формированием в отечественных условиях наркорынка. С одной стороны, он создавался за счет поставок наркотических средств в другие страны, а с другой – путем формирования отечественной прослойки наркопредпринимателей и их вхождения в рыночные условия. Эта сфера специфична тем, что в ней условием существования является нарушение закона. Источником «черной» наличности служит производство и сбыт наркотиков, что реализуется подпольно. Немаловажным фактором является все большее расслоение общества на «богатых» и «бедных», что ведет к имущественным претензиям последних.

Кроме того, на наш взгляд, немаловажным фактором, который будет оказывать негативное влияние на борьбу с незаконным оборотом наркотиков в Кыргызстане, в ближайшем будущем станет *во-первых* ликвидация Государственной службы по контролю наркотиков, *во – вторых* происходящие общественно – политические изменения, как в стране и на территориях других государств СНГ так и изменяющийся миропорядок в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Isayeva K. A.A, Seylkhanova S. A., Shimeyeva Z. Sh., Oskembay G. The main factors causing the need for international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. - с. 126-135.
2. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд.а юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / Н.Э. Абдукаримова // - Бишкек, 2011.- 26 с
3. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа /Исаева К.А.// Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 1. - с. 20-24.
4. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами: дис. ... канд.а юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / Н.Э. Абдукаримова // - Бишкек, 2011.- с. 190.

5. Isayeva K.A., Kalbayev A.T., Avgustkhan S.A., Alisherov A. The main prerequisites for forensic classification of assassinations in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. - с. 136-146.

6. Исаева К.А. Теоретические аспекты “конфликтного следствия” / К.А. Исаева // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. - с. 21-25.

7. Isaeva K.A., Abdukarimova N.E., Oskembai G., Vorontsova I.N Die eigenschaften des beweisgegenstandes in den sachen über die jugendstraftaten laut gesetzgebung der Kirgisischen Republik. // В сборнике: The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. Orzechowska K. (Ed.). 2015.- с. 88-100.

8. Незаконная торговля наркотиками – угроза стабильности и процветанию. // <http://www.uzbekistan.de/ru/2006/r n0923c/htm>

9. OLK-PEACE.ORG / Общество любителей конопли. Немного Иссык-кульской радости. /13.03.11